

. Самое быстрое обновление к последней главе Возвращения Бессмертного Императора!

Чу Сюнь в конце концов вернулся в Гу Цзян.

Это был вопрос счастья маленького Цинь Юя, и он, как отец, был больше всех обеспокоен.

"Сначала вы двое возвращайтесь на Гору Тюрем Мечты." Чу Сюнь сказал.

"Нет, я должен следовать за тобой". Хуа Цинмай был очень обеспокоен.

Чу Сюнь был зол, эта женщина работала против него последние несколько дней, это очень разозлило его.

"Чу Сюнь, мы вдвоём пойдём за тобой, и мы точно не будем нести чушь". Напуганный Хун сказал, что ему тоже было не по себе, она лучше знала характер Чу Сюня, когда он сказал, что убьет всю твою семью, он точно не оставит ни одной живой души.

Хотя это были только гневные слова, но Чу Сюнь теперь был поврежден мозг, нет, была болезнь сердца, не было никакой гарантии, что он не вернется в исходное состояние.

"Что, то, что я сказал, не работает?" Эти две женщины пытались восстать, они даже осмелились пойти против него сейчас, казалось, что пришло время найти шанс возродить мужа, даже Цзин Хун, который всегда был ему послушен, теперь изменился.

"Ты просто избалован нами, стальной натурал поздней стадии с большими свиными ногами", - бормотал танец Хуа Лайт.

"....." Чу Сюнь смотрел, как он может быть натуралом из стали, и "Что означают большие свиные лапки? "

"....."

Шокированный Хонг сказал: "Это значит, что ты симпатичный".

"Неужели?" Чу Сюнь в миллионный раз не поверил, он выглядел хорошим лжецом?

"Правда, Май сказала, что ты милый, когда упрямый, как ребенок". Цзин Хун объяснил.

Чу Сюнь кивнул: "Говорю вам, ребята, бесполезно хвалить меня, оба возвращайтесь ко мне".

"Ладно, мы вдвоем пойдём, хорошо." Цзин Хун скомпрометировал, в конце концов, Чу Сюнь теперь был пациентом и принадлежал к уязвимой группе.

"Сестра Цзин Хун" Хуа Лайт Дэнс не захотела идти, она чувствовала, что Чу Сюнь действительно неразумна, как строптивая, по вопросу отношений Цинь Юя, ей не нравились те, кого она поймала и отеклась от шестерых родственников.

"Поторопись!" Испуганный Хун отодвинул Хуа Цинмай на два шага и повернулся назад и проинструктировал: "Не забывай говорить вежливо, когда встречаешься, этот мальчик неплохой, даже если ты не согласен, не пугай людей, не усложняй Ю Ю в школе позже".

"Поторопись и иди, я настолько неразумна, что обязательно покажу свою любовь и разум." Чу Сюнь сказал.

На этот раз, шокировавшие Хонга и Хуа Цинмая одновременно обчистили им рот, вы разумный человек?

Удивительный Хун вытащил Хуа Цинмай и ушел.

"Сестра Чжин Хон, почему вы до сих пор ему подчиняетесь, Ю Ю тоже моя дочь, я не могу ей навредить, думаю, мой муж становится хитрым." Хуа Лайт Дэнс жаловался.

Шокируя Хун потеряла улыбку и сказала: "Ты не понимаешь мысли отца, кроме того, что он сейчас немного не в себе, давай просто пойдём с ним и доверимся ему".

"В любом случае, если он разрушит счастье Ю Ю, я больше никогда его не проигнорирую."

"Правда? Ты готов сдаться?"

Хуа Лайт Дэнс покраснел и сказал жестким ртом: "Правда, это правда".

.....

Таким образом, Чу Сюнь приехал в университет Гу Цзян, где в настоящее время учится Чу Цинь Юэ.

Когда он приходил в последний раз, казалось, что двадцать лет назад время прошло так быстро.

Чу Сюнь стоял через дорогу, ожидая, когда учеников выпустят из школы.

Через два часа школа закончилась, и ученики с улыбающимися юношескими лицами вылились из входа в школу, в результате чего Чу Сюнь оказался в небольшом трансе.

В очередной раз он вздохнул, что время прошло так быстро, что в мгновение ока Маленький Цинью уже учился в колледже.

Вспоминая последний раз, когда он уезжал, Малыш Цинью все еще ехал на плече, играя.

Чу Сюнь был взволнован и скрестил пальцы.

Титулярный король дьявола Чу, теперь уже как обычный отец, прятался за телефонным столбом, с розовым обнимающим медведем в руке, который он раньше бежал в супермаркет, чтобы купить, ожидая, когда его дочь выйдет и преподнесет ей сюрприз.

Внешний вид Чу Сюня сейчас несколько комичен, у проходящих мимо людей есть боковые взгляды, Чу Сюню все равно, его дочь счастлива.

Однако по прошествии сотен лет внешний вид Чу Сюня не изменился, но имеет тенденцию становиться все моложе и моложе, выглядя как студент колледжа.

Люди, проходящие мимо, думали, что это просто молодой человек, готовый признаться в своей любви.

Внезапно глаза Чу Сюня уставились, и его глаза стали немного влажными, когда он увидел Чу Циньюэ.

Чу Циньюэ полностью унаследовал все преимущества Чу Сюня и танца цветочного света,

выглядит естественно, не говоря уже о том, что ходя в студентах внутри полностью выделяются, высотой один метр семь, одетые в джинсовые шорты, белую футболку, белые кроссовки, завязанный хвост, молодое и красивое, простое платье не может остановить ее естественную красоту.

Как и ожидалось от моей дочери, выглядит просто прекрасно, вы видите тех учеников вокруг, каждый выглядит криво, просто не могу сравнить, люди чем люди должны умереть, Чу Сюнь думал красиво.

Но вскоре его лоб морщинистый, очень недоволен джинсовыми шортами Чу Цинъюэ, этот медвежонок ребенок, не знает, что надеть пару брюк, не видит, как эти мальчики вокруг подглядывают за ее длинными ногами, Чу Сюнь почти не устоял перед тем, как броситься стрелять в этих уродливых монстров.

Чу Цинь Юэ кожа загорела снегом, яркие глаза, белые зубы, глаза как звезды, юное лицо имеет несколько древних дух, взгляд непослушный и озорной медвежонок ребенка.

Дочь моего демонического царя Чу непослушного как, кто осмеливается говорить то, что не так.

Во всяком случае, в глазах Чу Сюня, Чу Цинъюэ там хорошо, но этот медвежонок, выращивание очень слабое, только ранняя стадия Цзиньдани, но это не имеет значения, у нее есть сильный отец, не нужно выращивать так тяжело.

Кроме того, по сравнению с теми кривыми детьми вокруг нее, она была полностью убита за считанные секунды.

Таким образом, эта точка недостатка была автоматически проигнорирована Чу Сюнем.

Чу Сюнь собирался подойти с большим обнимающимся медведем, но когда увидел высокого и красивого молодого человека, идущего по направлению к Чу Цинъюэ, то подсознательно остановился.

Это был парень, который был в отношениях с Чу Цинъюэ, верно?

Глаза Чу Сюня слегка сузились, так как он был расстроен.

Этот парень имел хороший уровень выращивания, Чжун Ши Великое Совершенство, хотя этот уровень выращивания был патетически слабым в глазах Чу Сюня, но ему было только за двадцать, в конце концов, иметь этот уровень выращивания уже считалось небесной гордостью.

Тем не менее, Чу Сюнь хмурился тем, что, судя по ауре этого ребенка, его фундамент был очень неустойчив и был полностью нагроможден ресурсами.

"Цинь Юэ, ты едешь домой?" Красивый юноша подошел и спросил, хорошо улыбаясь.

"Инь Шон, ты ещё не ушёл?" Чу Цинъюэ улыбнулся.

Инь Шаонин сказал: "Я жду именно тебя".

"Меня ждут, что-то не так?" Чу Цинъюэ спросила подозрительно, она чувствовала себя довольно хорошо по отношению к Инь Шаонину, по крайней мере, не так, как другие парни, которые не могли уйти, когда увидели ее.

Конечно, это было просто хорошее чувство, говоря, что любовь все еще немного далеко, на самом деле, ей даже не понравилось, она выросла в горе Тюрьма Мечты, она видела слишком много сильных людей с тех пор, как она была молодой, Огонь Цилян, Янь Wushuang, что один из них не была потрясающей красотой, которая шокировала мир.

Самое главное, что ее отец - Царь Чу Демонов, который шокировал звезд, поэтому она не могла даже смотреть на обычных мальчиков.

Это был не вопрос гордости, а вопрос зрения.

Поэтому те небесные гордости и гении внутри школы были действительно ничего в ее глазах, любой случайный человек, выходящий из горы тюрьмы Мечты может повесить все из них.

"Сегодня вечером будет банкет, я хочу пригласить тебя пойти со мной." Инь Шаонин улыбнулся.

Чу Цинъюэ отказалась, даже не подумав, она вообще не заинтересована в так называемом банкете, с таким же успехом она могла бы играть с Сяо Баем на горе Мэн Цзе.

"Ты не хочешь торопиться отказываться, это не такое скучное общественное собрание."

"Что это?"

"Это сбор боевой силы, тогда придет много могущественных людей, и говорят, что есть также могущественные люди из царства Великого Луо Золотого Бессмертия, пришедшие поговорить о Священном Писании".

Чу Цинь Юэ все еще не было интересно, был ли да Лоо Золотой Бессмертный очень мощным, было много на горе Тюрьма Мечты, было ли это редким?

Видя, что Чу Цинь Юэ не осмелился развлечься, Инь Шао Нин загадочно сказал: "Позвольте мне сказать вам, что могут быть также явления Сюань Сянь".

Чу Цинъюэ заинтересовался, не "Сюань Сянь", но даже "Сюань Сянь" появился, что означало, что эта конференция по боевым искусствам прошла весело.

Как раз тогда на обочине подъехала машина, и Чу Цинъюэ взглянул, это был Белый Слон.

Белый слон вышел из машины и сказал: "Мисс, пора домой".

"Дядя Бай". Инь Шаонин поприветствовал вежливо.

Белый Слон слегка кивнул головой, он видел этого подростка много раз и знал, как быть вежливым, у него было довольно хорошее впечатление о Инь Шаонине, он просто был недоволен тем, что он преследует Чу Цинъюэ.

Чу Цинъюэ был тем, за кем он наблюдал, когда рос, так же как и его собственная дочь, он чувствовал, что этот мальчик не заслуживает Чу Цинъюэ.

Это было что-то, что совпало с Чу Цин.

"Дядя Бай, вечером будет собрание по боевым искусствам, я хочу пойти посмотреть." Чу Цинъюэ сказал.

Бай Сян сказал: "Мисс, главная мать все еще ждет вас, чтобы вернуться домой".

"Обе матери вернулись?" Чу Цинъюэ сказал врасплох.

Белый слон кивнул: "Только что вернулся".

"Тогда не правда ли, что папа тоже вернулся?" Она знала, что когда две матери ушли, они сказали, что пошли искать Чу Сюня.

Белый слон покачал головой.

Маленькое лицо Чу Цинъюэ внезапно приглушилось: "Я так скучаю по папочке!"

"Дядя Бай, проводите меня на это собрание боевых искусств." Чу Цинъюэ потянула за руку Бай Сяна и надула мешочек, ее настроение было немного плохое, так как папа не вернулся.

Белый Слон взглянул на нее с улыбкой и вздохнул: "Но ты не можешь играть слишком долго".

"Спасибо, дядя Бай!" Чу Цинъюэ сказал счастливо.

Инь Шаонин также улыбнулся, было действительно нелегко пригласить Чу Цинъюэ на свидание, она была похожа на солнце кампуса, привлекая слишком много внимания, и ее семья выглядела великолепно, она была просто идеальной второй половинкой, но он решил преследовать ее несмотря ни на что.

"Инь Шаонин, ты ведешь впереди, дядя Бай и я последуем за тобой сзади."

Инь Шаонин был немного разочарован, он думал, что Чу Цинъюэ пригласит его сесть в машину, но вскоре поднял свое маленькое личико и сказал: "Хорошо, я буду ехать медленнее".

Две машины уехали одна за другой.

Чу Сюнь обнял обнимающегося медведя, подумал об этом, и сразу же пошел за ним, даже без его выращивания, его скорость могла легко поспевать за скоростным автомобилем.

Машина проехала весь путь до края Древней реки, где находилась большая усадьба, занимавшая десятки акров, и выглядела так, как будто она была построена в последние несколько лет.

Земля была спокойной, и весь порядок в стране был быстро восстановлен, но это заняло бы время, и страна еще не могла пощадить руки, чтобы позаботиться о таких вещах, как эта частная оккупация земли.

Хорошо, что теперь силы были спрятаны на краю города, или в некоторых пещерных местах, в глубоких горах и лесах, не причиняя слишком много беспокойства городу.

Чу Сюнь увидел огромный камень, стоящий у входа в усадьбу с тремя большими словами Tian Ying, написанными на нем.

Место, где собираются гении, герои?

Однако, судя по уровню выращивания мастеров боевых искусств, которые продолжали ходить в усадьбу, это место было довольно интересным, у некоторых из них были действительно хорошие уровни выращивания, но они были только хорошими.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1282445>